

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Н. Н. Грацианская, В. Е. Гусев

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Lidová kultura a současnost/Ridi Václav Frolec. Sv. 1—8. Brno, 1974—1982.

Выходящая под общей редакцией Вацлава Фролеца серия «Народная культура и современность» — заметное явление в современной чехословацкой этнографии и фольклористике. Серия отличается актуальностью проблематики, высоким научным уровнем, широким кругом авторов (среди них специалисты из научных учреждений, высших учебных заведений и культурпросветучреждений ЧССР и ученые из других социалистических стран). Серию составляют следующие сборники: «Традиции народной культуры в жизни социалистического общества», «Жизненная среда и традиции», «Народное искусство и современность», «Современное село», «Масленичная традиция», «Дети и традиции народной культуры», «Культура народного строительства в Чехословацких Карпатах и прилегающих областях», «Годичные обычаи. Современное состояние и изменения»¹.

Каждая из названных книг содержит разнообразный материал, рассматриваемый с разных точек зрения большим количеством авторов, но вместе с тем представляет собою целостное в проблемно-тематическом отношении издание.

В первом и третьем сборниках обсуждаются методологические аспекты исследования проблемы, обозначенной в общем названии серии, рассмотрены все основные виды современного фольклоризма в Чехословакии.

Отправной точкой всех теоретических статей является убеждение авторов в огромном значении лучших прогрессивных традиций народной культуры для успешного развития социалистической культуры. В программной статье В. Фролец отмечает, что «вопрос использования наследства прошлого и ценностей (народной культуры) в образовании социалистической культуры является одной из самых важных составных частей ленинской концепции развития культуры и теории культурной революции»². Конкретизируя проблему на материале традиций в народном искусстве, О. Сироватка резюмирует: «Так как фольклоризм стал реальным фактом и исключительно сильным фактором современной жизни, его нельзя предоставить стихийному развитию, но его нужно реально изучать, анализировать и влиять на него, направлять его»³.

¹ Tradice lidové kultury v životě socialistické společnosti/K vydání připravili Frolec V., Krejčí M. [Brno], 1974; Životní prostředí a tradice/K vydání připravili Frolec V., Krejčí M., Tomeš J. [Brno], 1975; Lidové umění a dnešek/K vydání připravil Frolec V. [Brno], 1977; Současná vesnice. Teoretické, metodologické a kulturně-politické problémy integrovaného společenskovo-vedního výzkumu/K vydání připravil Frolec V. [Brno], 1978; Masopustní tradice/K vydání připravili Frolec V., Tomeš J. [Brno], 1979; Dítě a tradice lidové kultury/K vydání připravil Frolec V. [Brno], 1980; Lidová stavební kultura v československých Karpátech a přilehlých územích/K vydání připravil Frolec V. [Brno], 1981; Výroční obyčej. Současný stav a proměny/k vydání připravil Frolec V. [Brno], 1982.

² Frolec V. Lidová kultura a socialistický životní styl na družstevní vesnici.— In: Tradice lidové kultury..., s. 30. Особенно обстоятельно проблема наследования фольклора социалистической культурой рассмотрена автором в другой статье (см. Frolec V. Lidová kultura v současném kulturním životě.— In: Lidové umění a dnešek, s. 19—34).

³ Sirovátka O. Folklorismus jako jev současné kultury.— In: Tradice lidové kultury..., s. 51.

Такая активная гражданская позиция характерна для многих этнографов и фольклористов Чехословакии — авторов статей в названных книгах. В ряде своих выступлений они раскрывают теоретическое и практическое значение для строительства социалистического общества исследования процессов в современной народной культуре⁴. Поэтому и проблема классификации современного фольклоризма приобретает для чехословацких ученых не отвлеченно-формальный характер, а рассматривается в связи со структурой социалистической культуры и функциями в ней народного искусства⁵. Этим объясняется и большое внимание авторов рецензируемых книг к процессу возрождения народных традиций, в частности в такой характерной области культурной жизни в ЧССР, как массовые фольклорные фестивали: общенациональный фестиваль в Стражнице, словацкий фестиваль в г. Выходна, региональные фестивали в Чехии (Домажлице, Рызмбург и др.), в Моравии (Тврдонице, Глук, Велка над Величкой, Кромержиж, Рожнов-под-Радгоштем, Долни Ломна, Яблунков), в Словакии (Детва, Краковани, Левоча, Свидник, Гомбасек, Железовцы) и др. В статьях, посвященных фестивалям, авторы обсуждают ряд историко-фольклорных, теоретических и научно-организационных проблем: генезис этой формы культуры и изменение традиций в новых общественных условиях, роль науки в разработке программ, форм и методики проведения фестивалей и т. п.⁶

Не меньшее внимание уделяется «низовой» сфере фольклоризма — развитию народных промыслов и народного прикладного искусства, деятельности сельских и городских клубов, культурных обществ, кружков, в связи с чем рассматриваются специфические закономерности освоения народных традиций в повседневном культурном обиходе и в массовой художественной самодеятельности и др.⁷

Освоение народных традиций современной культурой побуждает чехословацких ученых анализировать динамическое отношение фольклора и фольклоризма, оптимальную меру трансформации исполнительских стилей в современной художественной самодеятельности, а также «обратную связь» ее с народной традицией, воздействие фольклоризма на «реновацию» бытующего в наши дни фольклора⁸.

Анализ различных форм современного фольклоризма приводит некоторых авторов к выводу, что не все эти формы в равной мере сохраняют ценные свойства традиционного народного творчества, не все виды фольклора «приспосабливаются» к современной культуре. Так, произведения устной прозы при переходе из среды «естественного» бытования в каналы массовой коммуникации изменяют свою структуру, что не всегда благоприятно сказывается на силе эстетического воздействия рассказчика на слушателя⁹.

Комплекс общетеоретических проблем, рассмотренных в первом и третьем выпусках рецензируемой серии, конкретизируется и существенно дополняется в других книгах, посвященных различным явлениям современной культурной жизни и судьбам различных видов народной традиции.

Второй том серии («Жизненная среда и традиции») состоит из разделов: «Изменение жизненной среды», «Эстетические нормы», «Общественные отношения в современной деревне», «Функции и изменения фольклора в современности». В работе публикуются материалы (доклады и выступления в дискуссии) II Симпозиума в г. Стражнице, организованного Южно-Моравским областным национальным комитетом совместно с Союзом кооперированных крестьян Чешской Социалистической Республики и философским факультетом университета в Брно (в составе которого работают кафедры этногра-

⁴ См.: *Krejčí M.* Lidové umění jako prostředek kulturně-výchovné činnosti.— In: *Tradice lidové kultury...*, s. 59—62; *Hejl F.* Teoretické i lidové principy výchovy mladých etnografů a folkloristů.— *Ibid.*, s. 31—36.

⁵ См.: *Benes B.* Místo folklóru a pololidové tvorby v současnosti.— In: *Tradice lidové kultury...*, s. 52—57; *Sirovátka O.* «Autentický» a «stylizovaný» folklór.— In: *Lidové umění a dnešek*, s. 35—42.

⁶ См.: *Volavý V.* Strážnický folkloristický festival a jeho kulturně-politické aspekty.— In: *Tradice lidové kultury...*, s. 79—84; *Tomes J.* Celostátní a regionální folkloristické slavnosti i jejich místo v současném kulturním dění.— *Ibid.*, s. 70—78; *Idem.* Folkloristické festivaly v českých zemích.— In: *Lidové umění a dnešek*, s. 152—163; *Svehlák S.* Folklórní festivaly a slavnosti na Slovensku.— *Ibid.*, s. 164—171.

⁷ *Jirový Z.* Tradiční lidová kultura a současná zájmová umělecká činnost.— In: *Tradice lidové kultury...*, s. 63—70; *Zálesák C.* Folklórní skupiny a súbory na Slovensku.— In: *Lidové umění a dnešek*, s. 144—147.

⁸ *Sirovátka O.* «Autentický» a «stylizovaný» folklór.— In: *Lidové umění a dnešek*, s. 35—42; *Lesáček M.* Folklorizmus ako stimul inovácie folklornej tvorby.— *Ibid.*, s. 92—94.

⁹ *Benes B.* Sémiotické funkcie lidového vyprávění a volklorizmus. In: *Lidové umění a dnešek*, s. 96—104.

фии и фольклористики), Центром народно-художественных ремесел и Институтом народного искусства в Стражнице. Народная художественная культура рассматривается авторами статей как составной элемент жизненной среды современного человека. Это позволяет поставить проблему фольклоризма комплексно, во взаимосвязях народного творчества — музыки, песен, устных рассказов, танцев, игр, прикладного искусства — со всем укладом социалистического общества¹⁰. Целостному восприятию отдельных элементов художественной культуры способствуют теоретические статьи Р. Иержабека об изменениях эстетических норм в современной деревне, Ш. Сукопа — о роли произведений народного искусства в формировании современной жизненной среды и О. Сироватки — о месте и функциях фольклора в жизни современной деревни¹¹.

В сборнике «Современное село» (четвертый том серии) проблема фольклоризма рассматривается в контексте социологических и этнографических исследований тех общественно-культурных процессов, которые сопровождают социалистические преобразования в жизни крестьянства (этим процессам посвящена большая часть сборника). Проблемы и задачи фольклористических исследований сформулированы в статье О. Сироватки. Некоторые авторы анализируют изменения в разных видах народного искусства и обсуждают методику полевых исследований¹².

Специальный сборник (пятый том серии) посвящен масленичным традициям в современности. В теоретическом аспекте проблему «фольклор и обряд» рассматривает О. Сироватка¹³, общественной функции масленичных обрядов посвящена статья Э. Хорватовой¹⁴, другие многочисленные статьи освещают различные национальные и региональные формы обряда, его структуру и функцию. Наряду с материалами чехословацких исследователей публикуются и статьи авторов из других социалистических стран (Болгария, Венгрия, Польша, СССР; последний представлен статьей В. К. Соколовой об общеславянских и региональных особенностях масленицы у восточных славян)¹⁵.

Отношению детей к народным традициям посвящен шестой том серии, выход которого в свет был приурочен к Международному году ребенка. В статьях Л. Гавлика, Г. Лаудовой, Л. Вольбрахтовой, В. Мишурцовой рассматриваются этические и эстетические аспекты приобщения детей к традиционной культуре, особенно к фольклору¹⁶. Многие статьи посвящены отдельным жанрам детского фольклора, в некоторых из них освещаются проблемы использования фольклора в детской литературе, театре, детской художественной самодеятельности, школьных фольклорных и этнографических кружках. Некоторые авторы рассматривают проблему в историческом и социолого-этнографическом аспектах (Я. Лангрова, В. Шойфлер, В. Фролец, Я. Крист, В. Шеплакова, П. Сальнер, В. Йиржиковская и др.)¹⁷. В сборнике опубликованы также статьи этнографов и фольклористов Болгарии, ГДР, Румынии.

Седьмой том — «Культура народного строительства в Чехословацких Карпатах и прилегающих областях» — занимает особое место в рассматриваемой серии. В сборнике публикуются доклады участников международной конференции 1978 г. в г. Стражнице в рамках деятельности Международной комиссии по изучению народной культуры населения Карпат и Балкан (сокр. МКККБ)¹⁸. Традиции народного зодчества — важная

¹⁰ См. статьи Д. Голого, В. Волавого, Я. Гелнара, Б. Бенеша, М. Шрамковой, И. Яроша, В. Грничко, З. Елинковой, О. Грабаловой, Я. Орела в кн.: *Zivotní prostředí a tradice*, s. 208—267. Проблемы интерпретации народной музыки и хореографии обсуждаются также в статьях Д. Голого, В. Волавого, М. Крейчи и др. в кн.: *Lidové umění a dnešek*, s. 119—133.

¹¹ *Jeřábek R.* Proměny estetických norem na současně družstevní vesnici.— In: *Zivotní prostředí a tradice*, s. 111—115; *Sucope S.* Úloha a význam lidové umělecké výroby pro formování současného životního prostředí.— Ibid., s. 116—119; *Sirovátka O.* Folklor v kulturním životě dnešní vesnice: místo, funkce, proměny.— Ibid., s. 201—207.

¹² *Sirovátka O.* K výzkumu folkloru na dnešní vesnici (Problémy a cíle).— In: *Současná vesnice*, s. 70—73. См. также статьи Б. Бенеша, М. Шрамковой, Д. Голого, М. Штедроня, С. Тесаржа, Л. Дропповой (Ibid., s. 125—142).

¹³ *Sirovátka O.* Folklor a obřad.— In: *Masopustní tradice*, s. 18—23.

¹⁴ *Horváthová E.* Fašiangové obyčaje a ich spoločenská funkcia.— Ibid., s. 24—37.

¹⁵ *Sokolová V. K.* Obecné slovanské a regionální zvláštnosti masopustních obřadů východoslovanských národů.— Ibid., s. 79—88.

¹⁶ *Gawlik L.* Dítě a tradice lidové kultury.— In: *Dítě a tradice lidové kultury*, s. 17—12; *Laudová H.* Využívání folkloru k stabilizaci mezigeneračních vztahů v procesu kulturního rozvoje.— Ibid., s. 23—27; *Volbrachťová L.* Folklor v současném životě dítěte a jeho význam pro utváření etického a estetického nazírání.— Ibid., s. 28—30; *Mišurcová V.* Funkce dětského folkloru v estetické výchově nejmenších.— Ibid., s. 33—37.

¹⁷ *Dítě a tradice lidové kultury*, s. 66—100.

¹⁸ *Lidová stavební kultura v československých Karpatech a přilehlých územích.* Brno, 1981

составная часть национального культурного наследия и современной культуры каждого народа. Народной архитектуре посвящен один из сравнительно-типологических обобщающих трудов МКККБ, подготавливаемых международным авторским коллективом стран — участниц Комиссии (НРБ, ВНР, ПНР, СССР, СФРЮ, ЧССР). Первым этапом явилось написание национальных монографий учеными из отдельных стран.

Чехословацкие ученые достигли больших успехов в области изучения народного жилища. Крестьянский дом — сложный культурно-бытовой комплекс, требующий для изучения соединения усилий ученых — представителей различных научных дисциплин. Сборник о чехословацком народном зодчестве отражает междисциплинарный методологический подход к теме. Народное жилище с разных аспектов изучают этнографы, архитекторы, археологи, историки, лингвисты.

Особый интерес представляют статьи словацкого археолога А. Руткая и историка П. Хорвата, содержащие материалы новейших археологических раскопок и средневековые архивные данные разного характера о генезисе и развитии жилых крестьянских построек средневековья, т. е. наименее изученного периода в истории народной архитектуры¹⁹. Новые данные о распространении сельского дома в Словакии содержит статья лингвиста И. Рипки²⁰. С. Ковачевичова пишет о строительном материале и технике сельского жилища Словакии, широко используя данные Этнографического атласа Словакии, собиравшиеся в последнее десятилетие. Строительный материал и технику жилых построек Моравии в XVIII—XX вв. исследуют О. Мачел и И. Соучек²¹.

Несколько статей посвящено вертикальному развитию сельского жилища. Это работа О. Мачела, рассмотревшего в этом плане каменные сельские дома в Моравии и С. Хорвата и Е. Панчуговой, обратившихся к жилищу западных областей Словацких Карпат. И. Лангер убедительно доказал связь сельских двухэтажных домов в Северо-Западных Карпатах с городскими образцами²².

Тема социальной функции народного дома, еще сравнительно мало изучаемая в этнографической литературе, разрабатывается в следующих статьях сборника²³. Это прежде всего работа Я. Ботика, поставившего проблему корреляции между формами семьи и формами народного жилища. На материалах Словакии второй половины XIX — начала XX в. он показал, как своеобразие состава крестьянской семьи, иерархия внутренних связей между ее членами отразились на особенностях народной архитектуры в отдельных областях, прежде всего на развитии планировки и функционального использования жилища и некоторых хозяйственных построек. Многие сложные типы традиционного словацкого дома («двойные», «длинные» дома, двухэтажные дома с несколькими комнатами и др.), происхождение которых нередко связывалось с чуждыми этническими влияниями, Я. Ботик объясняет потребностями расширенной (большой) семьи, состоящей из нескольких супружеских пар и их потомков, которая сохранялась (наряду с индивидуальной, малой семьей) в Словакии до начала XX в. Во второй своей статье И. Лангер исследует влияние права наследования, изменившегося во второй половине XIX в. в Австрии, на развитие структуры семьи, а затем и жилого фонда в деревнях Моравской Валахии в Западных Карпатах. В статье В. Валентовой обращается внимание на особенности бытового использования жилых и хозяйственных построек расширенной семей в словацких Карпатах середины XIX — начала XX в. И. Турзо пишет об эволюции форм очага и печи, а также об изменениях во внутренней планировке крестьянского дома в Северо-Западной Словакии со времен средневековья до

¹⁹ См.: *Ruttkay A.* Stavebná kultura dedinských sídlisk na Slovensku vo včasnóm a vrcholnom stredoveku na základe archeologických výskumov.— In: *Lidová stavební kultura v československých Karpatech...* s. 20—37; *Horváth P.* Historické pramene k dejinám ľudovej architektury.— Ibid., s. 38—53.

²⁰ *Ripka J.* Terminológia ľudového obydľia.— Ibid., s. 54—60.

²¹ *Kovacevičová S.* Stavebný materiál, technika, konštrukcia stien a krovu obydľia na Slovensku.— Ibid., s. 61—79; *Mácel O., Souček Y.* Vývoj stavebného materiálu a jeho formujúci funkcie v ľudovom staviteľstve na moravské strane Karpat.— Ibid., s. 80—91.

²² *Mácel O.* Vertikálny rast domu na juhovýchodní Moravě.— Ibid., s. 144—156; *Horváth S.* Vertikálne členenie ľudového domu na Slovensku.— Ibid., s. 92—122; *Pancuho-vá E.* Vyska v oblasti Myjavskej pahorkatiny.— Ibid., s. 122—130; *Langer Y.* K problematice vertikálneho vývoje tradičného ľudového domu v západných Karpatech.— Ibid., s. 131—143.

²³ *Botík Y.* Rodina ako determinujúci činiteľ foriem obydľia.— Ibid., s. 157—192; *Langer Y.* Zvláštnosti a proměny rezidenční jednotky na Valassku.— Ibid., s. 193—211; *Valentová V.* Využívanie priestorov karpatského ľudového domu na spanie.— Ibid., c. 187—192; *Turzó Y.* Ohniska na severozápadnom Slovensku.— Ibid., s. 212—230.

наших дней. Теоретические положения автора об этапах развития и критериях классификации системы отопления представляют несомненный интерес.

Аспектам внутреннего и внешнего художественного оформления жилого дома посвящены статьи Я. Олейника, Р. Йержабека, В. Коваржу, М. Медвецкой²⁴. Р. Йержабек, изучая роспись стен народного жилища, разделил ее по характеру орнамента на горный и равнинный типы.

Об украинском традиционном жилище Восточной Словакии написана статья М. Сополиги²⁵. Завершают сборник статьи румынского этнографа Н. Дунаре о закрытых усадьбах типа гуцульских гражд в Румынских Карпатах и многоугольных столах в Румынии и болгарского ученого Б. Георгиевой о народной архитектуре в дер. Боженицы горной области Габрова²⁶.

Календарные обычаи всего года и их изменения в современности рассматриваются в восьмом томе серии «Народная культура и современность»²⁷. В сборнике публикуются материалы VI Симпозиума в г. Стражнице, посвященного использованию традиций народной культуры в социалистической Чехословакии. Главной задачей авторов было дать синхронную картину современного состояния календарной обрядности в ЧССР. Были использованы новейшие данные анкетного обследования и полевые материалы, собранные в последние годы в основном при составлении этнографических атласов. Статьи разных авторов позволяют сравнить формы календарных обычаев, бытующие в настоящее время в отдельных областях и локальностях страны, у чехов, словаков и украинцев²⁸. Многие авторы изучали отдельные обычаи календарного цикла или какую-либо их составную часть в чешских областях или Словакии²⁹.

В статье В. Фролеца³⁰ обобщены результаты анкетного выборочного обследования жителей 348 пунктов Чешской Социалистической Республики. Он применил метод количественного анализа для выяснения бытования календарных обычаев в семи районах республики. Были выделены периоды до первой мировой войны, после первой мировой войны, после 1945 г. и настоящее время. По степени сохранности традиций и обычаев на первом месте оказалась Южно-Моравская область, на втором — Среднечешская, на третьем — Восточночешская, затем — Южночешская, Североморавская, Северочешская и, наконец, Западночешская. В. Фролец выделил четыре градации современного бытования обычаев: 1) живая традиция, 2) традиция с тенденцией угасания, 3) исчезающая традиция, 4) локальная традиция с возможностью дальнейшего развития. Автор признает, что избранный им метод не позволяет раскрыть механизм функционирования обряда, изменения его структуры и т. п., однако он дает возможность выяснить тенденцию развития обычаев в определенные хронологические периоды путем регулярного повторения обследования.

Обобщающий характер имеет и статья В. Фегловой³¹, где рассматриваются данные о современной календарной обрядности, собранные для Этнографического атласа

²⁴ *Olejník Y.* Kultový kut v domoch lesných robotníkov v oblasti Vysokých Tatier-Lendaku.— Ibid., s. 231—246; *Yerábek R.* Lidové nástěnné malby v Karpatiské oblasti.— Ibid., s. 247—259; *Kovář A.* Architektonické a výtvarné prvky lidového domu v moravských a slezských Karpatech.— Ibid., s. 260—273; *Medvecká M.* Miesto hontianskeho domu v ľudovom staviteľstve Slovenska z výtvarného hľadiska.— Ibid., s. 284—297.

²⁵ *Sopoliga M.* Tradičné obytné stavby Ukajincov na východnom Slovensku.— Ibid., s. 298—315.

²⁶ *Dunare N.* Rolnícký uzavřený dvůr v prostoru rumunských Karpat.— Ibid., s. 316—326; *idem.* Polygonální stodola v rumunských Západních Karpatech.— Ibid., s. 327—343; *Georgieva B.* Lidová architektura v bulharské vesnici Boženci na Gabrovsku.— Ibid., s. 336—343.

²⁷ *Výroční obyčej. Současný stav a proměny.* Brno: Blok, 1982.

²⁸ См.: *Yříkovská V.* K životnosti výročních obyčejů na Slávěnsku.— In: *Výroční obyčej...*, s. 127—133; *Turková M.* Výroční obyčej ve středocheských obcích Zálezlice, Zátvor a Kozarovice.— Ibid., s. 144—148; *Pargac Y.* Výroční tradice ve společenském životě současné nymburské vesnice.— Ibid., s. 149—155; *Tarcalová L.* Současný stav výročních obyčejů v okrese Uherské Hradiště.— Ibid., s. 212—223; *Olejník Y.* Výroční obyčej na Spiši-současný stav.— Ibid., s. 299—306, а также статьи М. Мушинки, П. Сальнера, А. Сулитки, А. Крамолишовой и др.

²⁹ *Stoličná R.* Obradové jedla na Slovensku (Prehľad výskytu na základe Etnografického atlasu Slovenska).— Ibid., s. 119—126; *Hrnicko V.* Atributy, proměny a funkce některých tradičních masek ve výročních obyčejích.— Ibid., s. 112—118; *Penyiová K.* Fasíangová obchôdzka v Tekove.— Ibid., s. 316—322; *Neufeld L.* K otázkam premien a súčasného stavu veľkonocných tradícií v oblasti Stariny.— Ibid., s. 323—327. См. также статьи М. Мушинки, Л. Бузека, М. Тонцовой, Я. Поспешиловой, Х. Носковой и др.

³⁰ *Frolec V.* Výroční obyčej a jejich životnost v českých zemích.— Ibid., s. 18—54.

³¹ *Feglová V.* Súčasný podoby obyčajov v kultúrnom systéme Slovenska.— Ibid., s. 55—60.

Словакии. Автор подчеркивает, что календарная обрядовая традиция — социальное явление; она сохраняет свое значение в культурной и общественной жизни. Меняется функция обычаев: на первое место выдвигается их праздничная, увеселительная сторона. Изменилось значение архаических форм: во многих случаях исчезает их церковное содержание, появляются новые формы обычаев, соответствующие требованиям современного праздника.

В статье Б. Бенеша отражены результаты изучения календарных обычаев с точки зрения фольклористики. Исследуя игровую, театральную и развлекательную знаковую обычаев, автор применяет семиотический метод³². Большинство статей сборника содержит многочисленные карты и диаграммы. Таким образом, вводится в научный оборот огромный материал, который ждет дальнейшей разработки³³.

Все статьи в рецензируемой серии снабжены ценными источниковедческими и библиографическими комментариями, а также обстоятельными резюме на русском и немецком языках. Содержание статей доступно специалистам и широкому кругу зарубежных читателей, не владеющих чешским и словацким языками. Издание серии, выпускаемое брненским издательством «Блок», отличается отличным полиграфическим качеством и высокой культурой оформления. Все книги богато иллюстрированы и документированы многочисленными photographиями (прекрасные цветные photographии украшают и суперобложки). Это поистине образцовое во всех отношениях издание укрепляет высокую научную репутацию чехословацких этнографов и фольклористов.

³² Benes B. Výroční zvyk jako hra, divadlo u zábava.— Ibid., s. 67—73.

³³ Издание серии продолжается. Когда настоящий обзор был подготовлен к печати, вышел в свет очередной, девятый, том серии — сборник Свадебный обряд. Современное состояние и изменения. (Svatební obřad. Současný stav a proměny/K vydání připravil Frolec V., Brno, 1983). Он заслуживает специальной рецензии.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры)/Отв. ред. Арутюнов С. А. и Маркрян Э. С. Ереван: Изд-во АН Армянской СССР, 1983.

Монография «Культура жизнеобеспечения и этнос», написанная большим авторским коллективом, в который входят этнографы и философы-культурологи, стала заметным явлением в области изучения этнической культуры. Впервые, насколько мне известно, в отечественной науке предпринята попытка теоретически рассмотреть «культуру жизнеобеспечения» этноса в многообразии составляющих ее элементов и провести на базе теоретических культурологических концепций конкретное полевое исследование. Придерживаясь с самого начала принципа «многомерного» изучения социальных явлений в пространстве (расчлененном как зонально, так и регионально) и во времени, авторы соблюдают его последовательно на протяжении всей книги, что и принесло им желаемые результаты.

Разумеется, как всякий пример сложного научного поиска рецензируемая работа может оцениваться с разных точек зрения. С позиции этнографа остановлюсь здесь на двух ее аспектах: понятийно-методологическом, т. е. на вкладе в теоретический аппарат этнографической науки, и конкретно-дескриптивном, куда можно в целом отнести использованные авторами методы и практику сбора, анализа и последующей подачи читателям конкретного этнографического материала. Именно эти аспекты, на мой взгляд, в наибольшей степени характеризуют специфику подхода авторского коллектива, проведенного им исследования и самой монографии как его конечного результата.

Хорошо известно, что советская этнографическая наука переживает сейчас период активного расширения своего понятийно-методологического аппарата. Новые термины и концепции, теоретические конструкции и классификации, попытки сотрудничества этнографов с представителями самых разных смежных дисциплин — неотъемлемая черта нынешнего этапа ее развития. Такая ситуация творчески, несомненно, плодотворна, но лишь время может показать, какие из предложенных терминов и концепций войдут в широкую практику этнографических исследований, а какие окажутся «калифами на час» в истории науки. С этой точки зрения монография «Культура жизнеобеспечения и этнос» скорее выглядит щедрым научно-понятийным резервом, из которого со временем, видимо, будут отобраны наиболее удачные находки и решения.

Не последнюю роль при этом будет играть точность предлагаемых авторами понятий и терминов. Так, несомненно удачным кажется сам вынесенный в заглавие книги термин «культура жизнеобеспечения», представляющий дальнейшее развитие весьма